

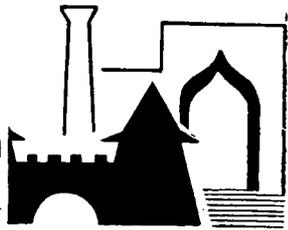
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИСТОРИЯ СССР

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

1

МОСКВА · 1970

Сообщают краеведы

Б. Г. МИХАЙЛОВ

ВОЛОГОДСКАЯ ССЫЛКА 60-х ГОДОВ XIX в.

В XIX в. Вологодская губерния постепенно становится местом ссылки революционеров и передовых общественных деятелей — «политических преступников». К этому имелось немало причин. Губерния была удалена от обеих столиц и революционных центров, в ней не было ни одного высшего учебного заведения, климат был очень суров, особенно в северо-восточных уездах (теперь Коми АССР), не было крупных предприятий, кроме Красавинской фабрики, а значит и пролетариата.

Уже в 30-е годы XIX в. сюда попадают под надзор полиции в качестве политических ссыльных поэт-революционер В. И. Соколовский и прогрессивный журналист Н. И. Надеждин.

Восторженный поклонник и продолжатель дела декабристов, активный деятель революционного кружка при Московском университете в начале 30-х годов и автор стихов и песен, высмеивающих царя Николая I, В. И. Соколовский после полугодового заключения в Шлиссельбургской крепости, освобожденный из этого каменного мешка стараниями друзей, тяжело больной, был отправлен под «самый строгий надзор начальства» в Вологду, где находился с 29 сентября 1837 г. по 23 декабря 1838 г., т. е. немногим более года¹.

Живя в Вологде, поэт хотя и числился чиновником особых поручений при губернаторе, но жалования никакого долгое время не получал за неимением аттестата о прежней службе. По словам губернатора Д. Н. Бологовского, друга Жуковского и Герцена, принявшего близкое участие в судьбе ссыльного поэта, «такое чрезмерно стесненное положение необходимо вовлекло Соколовского в долги и... окончательно расстроило и без того уже совсем растерянное его здоровье»². Только 15 мая 1838 г. он был зачислен в штат чиновников и стал получать небольшое жалование³.

Однако хлопоты друзей поэта, в том числе Жуковского и Бологовского, наконец увенчались успехом, и он был переведен на юг, в Ставрополь, но с сохранением по-прежнему строгого надзора⁴. Переселение на юг уже не помогло умирающему поэту, и 17 октября 1839 г. В. И. Соколовский скончался в Ставрополе от туберкулеза.

Находясь в Вологде, Соколовский написал поэму «Альма», очень высоко оцененную Жуковским. Здесь он познакомился с местной передовой интеллигенцией и устраивал у себя литературные вечера. С деятельностью Соколовского связана важная дата культурного развития края — основание в 1838 г. первой местной газеты — «Вологодских губернских ведомостей», первым редактором которой являлся ссыльный поэт. В связи с отъездом из Вологды редактирование газеты Соколовский передает учителю гимназии Ф. Н. Фортунатову, с которым подружился в ссылке.

Одновременно с В. И. Соколовским вологодскую ссылку отбывал профессор Московского университета, редактор и издатель журнала «Телескоп» Н. И. Надеждин. 9 декабря 1836 г. шеф жандармов граф Бенкендорф сообщил вологодскому губернатору, что за помещение в 15-м номере журнала «Телескоп» «Философических писем» Чаадаева издатель журнала высылается на жительство «под присмотр полиции» в самый отдаленный город Вологодской губернии — Усть-Сысольск⁵.

¹ ВОГА, ф. 18, оп. 2, д. 17, лл. 3, 14, 58.

² Там же, л. 25.

³ Там же, л. 38.

⁴ Там же, лл. 48—50.

⁵ Там же, д. 16, л. 3. См. также В. В. Гура. Русские писатели в Вологодской области. Вологда, 1951.

Надеждин прибыл в Вологду 10 февраля 1837 г., из-за болезни задержался здесь и, рассчитывая на помощь губернатора Бологовского, предполагал остаться на все время ссылки. Но царское правительство отклонило ходатайство вологодского губернатора, и Надеждин вынужден был отправиться в Усть-Сысольск. Однако здесь редактор «Телескопа» находился недолго (с 26 июля 1837 г. по 10 января 1838 г.), так как Бологовскому в конце концов удалось получить разрешение III Отделения сначала на перевод Надеждина в Вологду, а затем на освобождение его из-под надзора в апреле 1838 г.⁶

В вологодской ссылке Н. И. Надеждин неутомимо работал. Он написал ряд статей, в том числе для «Энциклопедического лексикона», причем некоторые из них были посвящены Вологодскому краю: «Вологда», «Вологодская губерния», «Великий Устюг» и др.

В 30-е и 40-е годы в Вологодскую губернию высылались поляки — участники восстания 1830 г., а также горцы Кавказа, сражавшиеся под руководством Шамиля против царских войск.

В Вологодском областном архиве находится дело о петрашевце Р. А. Черношвигове, который после заключения в Кексгольмской крепости был выслан под «строгий полицейский надзор» в Вологду, где находился с 25 января 1855 г. до конца ноября 1856 г., когда был освобожден от надзора и уехал в Петербург⁷.

В связи с активной деятельностью революционных демократов в конце 50-х и в начале 60-х годов приток политических ссыльных стал возрастать. В 1863 г. общее количество ссыльных в губернии превысило уже 200 человек⁸. Местные власти поставили вопрос о необходимости увеличения штата полицейских служащих в губернии и о прибавке им жалования⁹.

Сильной тревогой проникнута инструкция министра внутренних дел начальнику Вологодской губернии от 23 июня 1863 г., в которой предписывалось разделить все населенные пункты, предназначенные как места жительства ссыльных, на два разряда, «сообразно населенности, климатическим условиям, топографическому положению и материальным удобствам жизни. Поведение и нравственность высланных должны служить для губернатора основанием к назначению для них пребывания в том или другом разряде». Обращалось особое внимание на необходимость наблюдения «за образом жизни, поведением и занятиями лица, подчиненного надзору. Начальник полиции должен знать: с кем он имеет знакомство, кого посещает, не образовались ли у него с кем-либо из местных жителей, и с кем именно, особые связи и сношения». Чрезвычайно опасным признавался факт пропаганды ссыльными тех самых идей, за которые они были подвергнуты надзору. Кроме того, серьезное внимание обращалось на сношение поднадзорных лиц с приезжими. В инструкции указывалось на необходимость тщательного наблюдения за перепиской политических ссыльных. В дополнительной инструкции от 13 сентября 1863 г. говорилось, что «главное внимание следует обратить на то, чтобы высланные были постоянно в виду полицейских чиновников, для чего надо обязать их являться ежедневно к полицейскому начальству, или же возложить на полицейских чинов обязанность часто посещать их на квартирах»¹⁰.

Однако, несмотря на эти специальные меры, ссыльные революционеры-шестидесятники ухитрялись не только вести пропаганду среди местного населения, особенно интеллигенции и учащейся молодежи, но даже создавать тайные кружки и организовывать удачные побеги из ссылки.

Очень заметный след в Вологде оставило пребывание здесь революционера Я. Н. Бекмана, сосланного за активное участие в Харьковско-Киевском тайном обществе¹¹. Он находился здесь под надзором полиции с 29 октября 1860 г. по 5 сентября 1862 г. и служил в губернской канцелярии¹².

Наблюдение полиции и служба под рукой у самого губернатора не помешали этому деятельному революционеру познакомиться с передовой интеллигенцией города и стать во главе местного (Вологодского или Северного) отделения организации «Земля и воля». Созданием Вологодского отделения руководителя «Земли и воли» хотели «весь север и часть северо-восток связать в одно целое»¹³. Установление связи руководства

⁶ ВОГА, ф. 18, оп. 2, д. 16, лл. 5, 11, 20, 24, 25, 30—34.

⁷ Там же, д. 77, лл. 1—4, 35, 43.

⁸ Там же, оп. 1, д. 141, лл. 5—8.

⁹ Распоряжением министра внутренних дел от 24 ноября 1863 г. полицейские получили прибавку к жалованию по 4 руб. в год (ВОГА, ф. 18, оп. 1, д. 141, л. 70).

¹⁰ Там же, лл. 1—3, 4—6, 45.

¹¹ Я. Н. Бекман являлся одним из руководителей этого общества (об этом см. Р. А. Таубин. Я. Н. Бекман и Харьковско-Киевское тайное общество. «Революционная ситуация в России в 1859—1861 г.». М., 1963).

¹² ВОГА, ф. 18, оп. 1, д. 139, л. 419.

¹³ Л. Ф. П а н т е л е е в. Воспоминания. М., 1958, стр. 296.

«Земли и воли» с Вологодским отделением осуществил вологжанин Л. Ф. Пантелеев, который побывал в 1862 г. в Вологде, встретился там с Бекманом и местными демократами и снабдил их нелегальной литературой¹⁴. Кроме Бекмана, в Вологодское отделение «Земли и воли» вошли ссыльные: И. Золотов (бывший студент Казанского университета), М. Новоселицкий (бывший студент Петербургского университета) и представители местной передовой интеллигенции: Н. Ф. Бунаков (учитель словесности Вологодской гимназии), И. Я. Соболев (учитель истории той же гимназии).

В сентябре 1862 г. Я. Н. Бекман был арестован в связи с перехваченными письмами его товарища по Харьковско-Киевскому обществу Митрофана Муравского и после непродолжительного заключения в Петропавловской крепости переведен в Самару, где и умер 6 октября 1863 г. от лихорадки¹⁵.

В 1861 г. в связи с подъемом студенческого движения в стране из столицы на родину были высланы многие студенты, в том числе и вологжане. Один из них — студент Петербургского университета, уроженец Никольского уезда Вологодской губернии А. Н. Фрязиновский установил связь с кружком вологодских семинаристов во главе с А. Румянцевым, а также распространял вместе с последними революционные прокламации среди крестьян Никольского уезда¹⁶. Но вскоре (в июле 1862 г.) полиция обнаружила тайный кружок, участники которого были преданы суду и высланы из Вологды в отдаленные города под надзор полиции. Во время обысков у членов кружка были найдены прокламации: «Что нужно народу», «Исполни просыпается», «К молодому поколению», листки «Колокола», «Великорусса», «Взгляд на тайное общество в России» декабриста Лунина, сочинения Фейербаха, а также запрещенные стихотворения Рыльева, Герцена, Некрасова и Добролюбова¹⁷.

В связи с наступившей политической реакцией во второй половине 60-х годов ссыльных в Вологде и в других городах губернии стало еще больше. По словам писателя-вологжанина В. А. Гиляровского, «в это время Вологда была полна политическими ссыльными»¹⁸. Здесь тогда находились соратник Н. Г. Чернышевского Н. В. Шелгунов, П. Л. Лавров, автор книги «Положение рабочего класса в России» В. В. Берви-Флеровский, будущий участник Парижской коммуны народник М. П. Сажин, участница польского восстания 1863 г. А. П. Чаплицкая, бывший студент Петровской земледельческой академии Н. А. Гернет, бывший студент Технологического института А. Л. Линец, бывший учитель из Перми А. Н. Моригеровский, уроженец Вологды Н. А. Иваницкий и другие. В Вологодскую губернию попало также много поляков, репрессированных после подавления польского восстания¹⁹.

Н. В. Шелгунов отбывал вологодскую ссылку с начала декабря 1864 г. по конец апреля 1869 г. в городах Тотьме, Великом Устюге, Никольске, Кандикове и Вологде²⁰. Во все время ссылки он подвергался постоянной травле и гонениям. Губернские власти обвиняли Шелгунова не только в «политической неблагонадежности», но и «во вредном в высшей степени образе мыслей»²¹ и, боясь установления им связей с местной интеллигенцией, беспрестанно переводили его из одного города в другой. С особой педантичностью преследовал ссыльного писателя начальник губернского жандармского управления полковник Мерклин. Шелгунов защищался как мог. Судебный следователь в Устюге Сутоцкий за грубые угрозы и оскорбления получил от него пощечину. За это Шелгунов был отправлен из Устюга в Никольск, и только несколько позже переведен в Кандиков. Он писал жене: «Если бы ты знала, как тяжела поднадзорная лямка!. Можно с отчаяния застрелиться...»²². Статьи, написанные Шелгуновым в ссылке, подвергались цензуре исправников. В Кандикове исправником был человек, выслужившийся из почтальонов. Л. П. Шелгунова вспоминает: «Те вечера, в которые Николай Васильевич ходил к исправнику читать свои статьи, походили на операционные сеансы»²³.

Несмотря на все это, Н. В. Шелгунов много писал на самые различные темы, активно сотрудничал в журнале «Русское слово» и «Дело». Немало им было написано очерков на местном материале.

¹⁴ Там же, стр. 304.

¹⁵ «Деятели революционного движения в России», т. 1, ч. 2, стр. 32.

¹⁶ ВОГА, ф. 235, д. 1231, лл. 1—2.

¹⁷ Там же, лл. 1—4, 5—8 и 28—36; д. 1232, лл. 96—111. Были высланы: А. Фрязиновский, И. Благовещенский, А. Румянцев, П. Соколов, А. Копосов (постановление Вологодского уездного суда 8 января 1864 г., Там же, д. 1302, лл. 110—112).

¹⁸ В л. Гиляров в к. й. Мои скитания. Вологда, 1958, стр. 32.

¹⁹ Н. А. Гернет был сослан за связь с ишутинцами, А. Л. Линец — за участие в студенческих волнениях, А. П. Чаплицкая — за участие в польском восстании 1863 г., А. Н. Моригеровский — за распространение в Перми рукописей революционного содержания (ВОГА, ф. 135, оп. 1, д. 1, лл. 4, 23, 27, 29).

²⁰ ВОГА, ф. 135, оп. 1, д. 1, л. 17 об.; ф. 18, оп. 1, д. 162, л. 11 об.; ф. 139, оп. 1, д. 2, лл. 32—36.

²¹ Там же, ф. 18, оп. 1, д. 162, л. 11 об.

²² Л. П. Шелгунова. Из далекого прошлого. Спб., 1901, стр. 185, 189.

²³ Там же, стр. 203.

В июле 1867 г. Н. В. Шелгунов благодаря хлопотам жены был переведен в Вологду, где жил с маленьким сыном Николаем на Архангельской улице (ныне улица Чернышевского), в домике в три окна²⁴. Здесь он познакомился с молодым писателем-вологодцем П. В. Засодимским, с которым часто встречался и сотрудничал в журнале «Дело». По свидетельству Засодимского, Шелгунов сразу нашел среди вологжан «самых горячих почитателей и почитательниц»²⁵. По словам писателя А. В. Круглова, учившегося тогда в Вологодской гимназии и только начинавшего свою литературную деятельность, Шелгунов «пользовался громадной популярностью среди молодого поколения». Несмотря на то, что сам Шелгунов материально бедствовал, он, по свидетельству Круглова, «не раз помогал бедным ученикам, содержал целую бедную семью и буквально спас одну девушку от падения, давши ей возможность пережить двухмесячную безработицу». Кроме того, он привлекал к себе учащихся, отдавая им для переписки свои статьи, с которыми они знакомились в подлиннике (до цензурной правки), одновременно получая материальную помощь²⁶.

В последний год пребывания Н. В. Шелгунова в Вологде с ним познакомился и стал его секретарем М. П. Сажин, бывший студент Технологического института, высланный в Вологду в марте 1868 г. за участие в студенческом движении²⁷. Сажин становится связующим звеном между Шелгуновым и учащейся молодежью Вологды. В Вологодской гимназии в это время существовал кружок последователей Н. Г. Чернышевского — «чернышевцев». В него входили гимназисты старших классов. На сходках членов кружка читались и обсуждались произведения ссыльных революционеров и особенно Шелгунова. «Его статьи,— вспоминает Круглов,— всегда читались... на наших „субботниках“ и вызывали горячие споры»²⁸.

Последние годы ссылки были для писателя особенно тяжелы. «Жить в Вологде становится трудно,— писал он жене,— но как вырваться?» Спустя несколько дней он снова пишет: «Никогда не была так тяжела ссылка, как нынче»²⁹. Наконец, весной 1869 г. Н. В. Шелгунова перевели в Калугу.

С 6 октября 1866 г. в Вологде под надзором полиции находился талантливый передовой писатель и публицист В. В. Берви-Флеровский, переведенный сюда из Томской губернии³⁰. Вместе с ним приехали жена Эрмиона Ивановна, всецело разделявшая взгляды своего мужа и помогавшая ему во всем, а также двое детей. Вначале вся семья жила только на заработки жены, дававшей уроки французского языка и музыки³¹. Потом Берви стал получать пособие от казны (15 рублей в месяц) и в то же время усилленно занялся литературной деятельностью. «В Вологде,— вспоминает он сам,— я задумал написать книгу о положении рабочего класса в России»³². Это намерение ему удалось осуществить, и книга была издана в 1869 г. тогдашним передовым издателем Поляковым. В филиале Вологодского областного музея до сих пор бережно хранится экземпляр этого издания. Книга получила высокую оценку Карла Маркса³³, ссылки на нее мы находим в работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Книга Берви-Флеровского была написана на основе материалов губернских статистических комитетов и наблюдений автора. «Помогли мне,— писал он в комментариях в своей работе, написанных специально для К. Маркса,— и поездки по Пермской, Вятской и Вологодской губерниям (по моим расчетам я проделал здесь 5200 верст)»³⁴.

Одна из глав книги посвящена труженикам Вологодчины и называется «Земледелец на помещичьих землях в Вологодской губернии». По словам А. В. Круглова, передовые люди Вологды считали тогда это сочинение своей «настойной книгой»³⁵. В июле 1868 г. В. В. Берви-Флеровского перевели в Тверь³⁶. ♦

В вологодской ссылке в течение трех лет (с 15 февраля 1867 г. по 15 февраля 1870 г.) находился известный идеолог революционного народничества П. Л. Лавров. Сосланный после девятимесячного тюремного заключения, Лавров отбывал ссылку сна-

²⁴ ВОГА, ф. 18, оп. 1 д. 162, л. 11 об.; Л. П. Шелгунова. Указ. соч.; П. Засодимский. Из воспоминаний. М., 1908, стр. 201.

²⁵ П. Засодимский. Указ. соч., стр. 204.

²⁶ А. В. Круглов. Накануне. «Исторический вестник», 1894, № 3, стр. 651, 652.

²⁷ ВОГА, ф. 18, оп. 1, д. 162, лл. 13—14.

²⁸ А. В. Круглов. Указ. соч., стр. 651.

²⁹ Л. П. Шелгунова. Указ. соч., стр. 208.

³⁰ ВОГА, ф. 18, оп. 1, д. 162, л. 10.

³¹ М. Плакида. Бесстрашный труженик. Донбасс, 1960, стр. 68.

³² В. Берви-Флеровский. Записки революционера-мечтателя. М.—Л., 1929, стр. 121.

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 32, стр. 357—358; «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». М., 1951, стр. 39.

³⁴ «К. Маркс и Ф. Энгельс и революционная Россия». М., 1967, стр. 192.

³⁵ А. В. Круглов. Указ. соч., стр. 659.

³⁶ ВОГА, ф. 18, оп. 1, д. 162, л. 10.

чала в Тотьме³⁷. Жил он в ссылке вместе с матерью, Елизаветой Карловной, старушкой 80 лет.

Здесь, по словам Л. Ф. Пантелеева, он «работал не покладая рук» над своими научными сочинениями и в то же время живо интересовался общественной жизнью вплоть «до устройства любительских спектаклей»³⁸. На его квартире часто собирались все ссыльные, кроме того, приходили учителя и другие местные жители. Здесь же он впервые завязывает знакомство с вологодскими семинаристами, представители которых, как передает дочь Лаврова М. П. Негрескул, узнав о его приезде, явились к нему на квартиру уже на второй день его пребывания в Тотьме³⁹.

В Тотьме Лавров, по словам М. П. Сажина, был центром тамошней ссылки⁴⁰. Но условий для научной работы здесь не было. По настойчивой просьбе Лаврова в связи с болезненным состоянием матери его перевели в Вологду⁴¹.

В Вологду П. Л. Лавров приехал 31 августа 1868 г. и поселился на Архангельской улице, где уже до этого жили В. В. Берви-Флеровский и Н. В. Шелгунов. Последний и подыскал Лаврову квартиру почти напротив своего дома. Таким образом, эта улица являлась в конце 60-х годов «центром» вологодской политической ссылки.

Живя в ссылке, П. Л. Лавров, по словам Г. А. Лопатина, «надеялся на скорое возвращение в Петербург и не хотел затруднять его какими-либо «неосторожностями». Но вместе с тем и в своем временном опальном положении он желал приносить посильную общественную пользу в свойственной ему сфере, т. е. в сфере литературных чтений, живых бесед с публикой и т. п. Отсюда его желание сблизиться с местным обществом»⁴². Так же, как и Шелгунов, он старается сблизиться с вологодской учащейся молодежью и систематически отдает переписывать свои работы, в том числе и написанные позднее «Исторические письма» вологодским семинаристам⁴³.

Раз в неделю, обычно по четвергам, Лавров устраивал в своей квартире литературные вечера, посещавшиеся и учащимися старших классов, где он читал вслух самые различные книги. Причем слушать его чтение, так как он был «бесподобный чтец», по свидетельству Н. А. Иваницкого, «собиралось немало народу». Гостей всегда поражали энциклопедические знания Лаврова и его изумительная память. Он пользовался большой популярностью среди учащихся как человек любезный и хорошо относящийся к молодежи⁴⁴.

В Вологде П. Л. Лавров познакомился с бывшим семинаристом и членом кружка Фрязиновского и Румянцева Н. В. Кедровским. Он занимал пост помощника начальника канцелярии губернатора и смог освободить корреспонденцию Лаврова от просмотра полиции на долгое время. Видно, не без помощи Кедровского Лаврову удалось опубликовать в «Вологодских губернских ведомостях» (1868, № 43, стр. 469) обращение к интеллигенции губернии с призывом к антропологическому изучению края⁴⁵. Опубликование статьи в официальной газете губернии, написанной политическим поднадзорным и подписанной собственной фамилией, было чрезвычайно редким фактом.

Пребывание Лаврова в Вологде оказалось кратковременным. 3 октября 1868 г. Лавров из губернского центра был отправлен в уездный городишко Кадников⁴⁶. Несмотря на многие неудобства жизни в захолустье, он очень много писал по философии, социологии, истории и антропологии. Свои многочисленные статьи он помещал в известных тогда журналах: «Отечественные записки», «Неделя», «Современное обозрение», «Библиограф» и других, большей частью под прозрачным псевдонимом «П. Миртов»⁴⁷. В Кадникове Лавров закончил «Исторические письма» (1869), ставшие, как известно, для революционной молодежи призывом к «хождению в народ». Следует отметить, что свои сочинения, в том числе и «Исторические письма», как правило, он после переписки семинаристами отсылал со знакомыми людьми, а не по почте⁴⁸.

В это время П. Л. Лавров приходит к мысли о бегстве за границу. Видимо, сигнала

³⁷ Там же, ф. 135, оп. 1, д. 1, л. 30.

³⁸ Л. Ф. Пантелеев. Указ. соч., стр. 548.

³⁹ «П. Л. Лавров в воспоминаниях современников». Из рассказов М. П. Негрескул. «Голос минувшего», 1915, № 9, стр. 140.

⁴⁰ М. П. Сажин. Воспоминания, М., 1925, стр. 29.

⁴¹ ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272, л. 15.

⁴² Г. Лопатин. К рассказам о П. Л. Лаврове. «Голос минувшего», 1916, № 4, стр. 197.

⁴³ Там же, стр. 193.

⁴⁴ Н. А. Иваницкий. Записки. «Север», Вологда, 1923, № 2, стр. 43, 44.

⁴⁵ ВОГА, ф. 139, оп. 1, д. 392, л. 47. Н. В. Кедровский, видимо, помогал также Лаврову в его побеге из ссылки. Сразу же после бегства Лаврова он был уволен и отправлен под надзор полиции в В. Устюг. (ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272, л. 57.)

⁴⁶ ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272, л. 32.

⁴⁷ По подсчетам П. Витязева, П. Л. Лавров в вологодской ссылке написал более двадцати больших статей («Вологодский листок», 1915, № 809, стр. 3—4).

⁴⁸ Г. Лопатин. Указ. соч., стр. 193.

лом для осуществления этой идеи послужило удачное бегство Анны Чаплицкой в феврале 1869 г. Еще находясь в Тотьме, Лавров познакомился с этой красивой и образованной женщиной, находившейся там в ссылке с марта 1866 г.⁴⁹ Впоследствии взаимная симпатия Лаврова и Чаплицкой переросла в любовь, и они часто встречались в период вологодской ссылки⁵⁰.

Но вряд ли сам Лавров смог бы осуществить план бегства, если бы не помощь со стороны отважного молодого революционера Г. А. Лопатина, который предложил свои услуги в организации побега Лаврова его друзьям и родственникам в Петербурге⁵¹.

Одетый в форму отставного военного штабс-капитана, в черкесской бурке, под носом у казниковских жандармов, Лопатин 15 февраля 1870 г. вывез Лаврова из города на лихой тройке лошадей, добытой в Вологде. Потом они пересели на почтовую перекладную, на которой добрались до станции строящейся железной дороги, где сели в поезд и приехали в Москву, а оттуда в Петербург. Таким образом, побег прошел очень благополучно, несмотря на случайную встречу с начальником губернского жандармского управления полковником Мерклиным на постоялом дворе в Грязовце. Но жандармский полковник не узнал Лаврова, так как тот сидел с завязанным лицом, как будто у него болели зубы⁵².

Замести следы беглецов помогла мать Лаврова. Жандармы и после побега, как обычно, всю ночь дежурили у квартиры Лаврова, и по-прежнему, как им казалось, видели его тень, двигавшуюся по шторам; им было невдомек, что роль беглеца аккуратно выполняла его мать, ходившая из угла в угол до двух часов ночи⁵³. Местные власти узнали о побеге только спустя 7 дней, когда беглец был уже очень далеко от Вологды⁵⁴.

Беспримерный по смелости и ловкости побег Лаврова поразил все губернское начальство. Огорошенный этим происшествием полковник Мерклин говорил: «Подобного побега, подобной ловко задуманной и исполненной штуки я не видывал»⁵⁵. Не помогли полиции и приметы Лаврова, о которых было сообщено по всей стране⁵⁶.

Пребывание ссыльных революционеров в Вологодской губернии имело большие последствия для общественного движения в крае. В конце 60-х годов под непосредственным влиянием ссыльных революционеров, особенно Н. В. Шелгунова и П. Л. Лаврова, среди вологодской молодежи как в семинарии, так и в гимназии возникли кружки последователей Н. Г. Чернышевского — «чернышевцев». Немало вологжан, получивших первое политическое образование в этих кружках, стало в ряды революционных народников и приняло активное участие в «хождении в народ». Среди них особенно известны: Ф. Н. Лермонтов, М. В. Куприянов, В. М. Дьяков, А. И. Сирыхов, Д. Я. Суровцев, А. А. Каменский, А. А. Малиновский, П. П. Попов и писатель-народник П. В. Засодимский.

В результате активности политических ссыльных и отчасти местной передовой интеллигенции Вологда существенно изменилась к началу 70-х годов. Она включилась в общий революционный подъем в стране.